

(ПП: это дикий ямс, корнеплод, который растёт в горах и лесах.)

Спустя много лет волчий вожак снова спустился с гор.

Ин Кунту и Тяочжу не хотели так быстро с ним расставаться. Поэтому после ужина вся звериная компания собралась отдыхать во дворе. Когда Ин Кунту закончил уборку на кухне и вышел наружу, он увидел, что вся его пушистая семья уже устроилась во дворе. Даже Тяочжу спустился с вершины стены и лёг рядом с волчьим вожаком.

Зимний ветер был прохладным, но Ин Кунту поставил во дворе жаровню, а мех у всех был очень густой. Ветер лишь шевелил верхний слой шерсти, не добираясь до плотного подшёрстка. Поэтому никто не мёрз и все дремали с большим удовольствием. Фэйбяо вообще лежал на спине возле жаровни, поджав задние лапы и выставив живот, раскинувшись во все стороны. А его волчий товарищ Цзинвэй прижался к нему спиной, невольно заслоняя от ветра.

Ин Кунту окинул взглядом маленьких питомцев, убедился, что всё в порядке, затем зашёл в дом, вынес плед и набросил его на колени Вэнь Чуншаню. Тот вздрогнул от неожиданности:

— Всё нормально, мне не холодно.

Ин Кунту и сам был укутан в плед:

— Так просто уютнее.

Сегодня на небе была луна, правда убывающая - холодная и бледная, висевшая в юго-восточной части небосвода. А над их головами рассыпались зимние звёзды. Ночное небо было таким тёмным, что звёзды казались ещё ярче, почти суровыми и холодными.

Ин Кунту, завернувшись в плед, улёгся и сказал:

— Наверное, пока я не буду будить остальных маленьких горных духов.

Вэнь Чуншань повернул голову и посмотрел на него.

— Вера, которую ты мне передал, очень чистая. Но мне кажется, если они ещё немного отдохнут, их состояние станет лучше.

Ин Кунту тоже повернулся набок и лёг лицом к Вэнь Чуншаню.

— Большую часть своих гор я ещё не вернул. Даже если пробудить их сейчас, мне негде будет их разместить, а если они выйдут наружу, могут ещё и людей напугать.

— Ничего страшного, — ответил Вэнь Чуншань. — Решать тебе.

— Просто говорю тебе заранее, — глаза Ин Кунту изогнулись в улыбке. — Всё-таки такие вещи нужно обсуждать.

Ин Кунту неторопливо рассказывал о делах в горах. Вэнь Чуншань слушал его голос и постепенно уснул. Пушистые обитатели двора тоже один за другим задремали. Ин Кунту лежал на спине и смотрел на звёздное небо над головой. То, что Вэнь Чуншань израсходовал силу веры, всё же сказалось на нём. Иначе он не был бы таким уставшим и не уснул бы так легко. Через руку Ин Кунту Вэнь Чуншань передал святилищам огромное количество силы веры. Святилища вспыхнули, но очень быстро вернулись к обычному виду. Они сияли слишком недолго, и никто из людей не заметил ничего необычного.

Следующие несколько дней Ин Кунту ходил от горы к горе, проверяя их одну за другой. Даже на те горы, у которых были владельцы, он поднимался, заранее предупредив хозяев, чтобы посмотреть святилища. С каждого святилища он взял по одному-два камня. Даже из храма горного бога в уезде он забрал два камня. За долгие годы эти камни обветрились, стали гладкими и мягкими на вид; при постукивании они звонко отзывались, и выглядели очень красиво.

Получив эти камни, Ин Кунту не стал делать ничего лишнего, просто построил в углу двора маленькое святилище. Это крошечное святилище, собранное из камней всех горных святилищ, могло служить небольшим переходным узлом. Теперь Тяочжу и остальные могли через него перемещаться к другим святилищам. Раньше, если Тяочжу хотел вернуться в святилище, он мог идти только в храм горного бога в уезде или в святилище на горе Тяочжу, что было крайне неудобно. Теперь же он мог через это маленькое святилище попасть в любое пустующее святилище, где не спал малый горный дух, и обходить горы стало куда проще.

Ин Кунту построил это святилище ещё и ради Ланвана. С Тяочжу всё было проще: он выглядел как особенно крупный полосатый кот. Даже если человек увидит его мельком, вряд ли сильно испугается. А вот Ланван - другое дело. Он был слишком огромным.

Несколько дней назад Ин Кунту укрыл его почти целиком дождевиком, поэтому прохожие и приняли его за аляскинского маламута. На самом деле он совсем не был похож на маламута. У него были глаза разного цвета, очень чёткая линия нижней челюсти, и выглядел он чрезвычайно остро, почти хищно. Хотя большую часть времени его взгляд оставался мягким, сама внешность от природы несла в себе давление. К тому же высота в холке у него превышала восемьдесят сантиметров, и он никогда не улыбался по-собачьи глуповато и радостно. Любой, кто увидел бы его, сразу понял бы: это зверь.

Если выводить его наружу, он легко мог напугать людей. А случись что-нибудь - это было бы плохо. Поэтому подниматься в горы через маленькое святилище было куда удобнее.

Аккуратно сложенное Ин Кунту маленькое святилище выглядело почти как произведение искусства. Вэнь Чуншань с восхищением проследил взглядом каждую его линию:

— Если бы ты занялся архитектурой, обязательно стал бы великим мастером.

— Просто рука набита. Я сложил слишком много святилищ и видел слишком много самых разных святилищ, вот и выходит немного иначе.

Дождавшись, пока он рассмотрит маленькое святилище, Ин Кунту сказал:

— Завтра я наконец свободен. Хочешь пойти со мной в горы кое-что выкопать?

— Что?

— Шуюй.

Вэнь Чуншань начал искать это название в глубине памяти. Оно казалось знакомым, но сразу вспомнить не получалось. Ин Кунту, увидев его выражение, хлопнул себя по лбу:

— То есть дикий ямс. Шуюй - древнее название. Позже из-за табу на имя императора его стали называть шанъяо. Но в старых книгах чаще пишут именно шуюй, я привык и не сразу переучился.

Вэнь Чуншань согласился:

— Я тоже давно не ел шуюй. Раньше, когда шёл с войсками через горы, мы иногда его выкапывали.

На лице Ин Кунту появилось ностальгическое выражение:

— Вот и хорошо. Сейчас уже зима, шуюй под землёй как раз толстый и крупный. Когда я раньше жил в горах, особенно любил осенью и зимой ходить его выкапывать. И варёный, и печёный - очень вкусно.

Шуюй сладок на вкус и нейтрален по свойствам; лучше всего укрепляет селезёнку и желудок, питает силы и восполняет ци, поэтому особенно подходит тем, кто был ранен. Вэнь Чуншань не был ранен, но после того как отдал столько силы веры, наверняка ещё некоторое время будет слабее обычного. Если поесть побольше шуюя, это пойдёт ему на пользу.

Они договорились на следующий день подняться в горы и выкопать шуюй. А раз Ин Кунту собирался в горы, он, конечно, должен был взять с собой домашних малышей. Особенно Цзинвэя. Теперь, когда Ланван наконец пробудился, Ин Кунту надеялся, что тот сможет водить его по лесам, постепенно приучая к горам и готовя к будущему возвращению в дикую природу.

Ин Кунту и Вэнь Чуншань вышли прямо из дома, взяв с собой Фэйбяо и Цзинвэя. А Ланван и Тяочжу вошли в маленькое святилище, через него сразу переместились на Учунань и уже там стали ждать остальных.

На всех тридцати девяти горах Ин Кунту были святилища, а его малых горных божеств-фамильяров было всего девять. Поэтому большинство святилищ пустовало, и ими можно было пользоваться напрямую.

Святилище на Учунань как раз было пустым. Двое людей и четверо пушистых встретились возле огорода Ин Кунту. Свиноарник тоже находился здесь. Семь свиной обычно свободно бродили по лесу и не раз сталкивались с дикими зверями, но сейчас, учуяв запах Ланвана, они в ужасе забились в свиной навес.

Когда Ин Кунту подошёл посмотреть, они всё ещё жались друг к другу и дрожали. Ланван при этом ничего не делал, просто густого запаха хищника, исходившего от него, уже было достаточно, чтобы напугать.

Сам Ланван в это время обнюхивал баньланген. Горный баньланген рос крепким и мощным. На вид немного напоминал подорожник, но был нежнее и крупнее. Такого растения он раньше не видел. Да и вообще на нынешних горах появилось немало растений, которых он не знал. Он стоял на склоне и смотрел вдаль, а на его пушистой морде отражалась задумчивость.

Ин Кунту подошёл сзади и мягко похлопал его по шее:

— Горы тоже стали другими, правда?

— Ау-у, — отозвался Ланван.

— Когда я только проснулся, мне тоже понадобилось много времени, чтобы привыкнуть, — Ин Кунту опустил взгляд на него. — Теперь у тебя тоже будет много дел.

Ланван повернул голову и лёгким движением хвоста коснулся его ноги. Ин Кунту снова похлопал его по шее, обошёл и вылил принесённые кухонные отходы с рисовыми отрубями в свиное корыто. Несколько свиной под навесом всё ещё боялись запаха Ланвана и не решались подойти.

Ин Кунту сказал Ланвану:

— Это наши домашние свиной. Когда будешь подниматься сюда, можешь за ними приглядывать.

— Ау-у.

Тяочжу, Фэйбяо и Цзинвэй сидели рядом в один ряд и тоже одновременно подали голоса: «мяу-ао», «ау-у», - кто как умел.

Ин Кунту обернулся к ним и улыбнулся:

— Тогда и на вас рассчитываю.

После этого Фэйбяо и Цзинвэй сразу гордо выпятили грудь, а Цзинвэй ещё и помахал хвостом.

Свиньи просто немного перепугались. Проверив, что с ними всё в порядке, Ин Кунту повёл Вэнь Чуншаня и пушистых выкапывать шуюй.

— На Учюане шуюя довольно много. Раньше, когда я обходил горы, мне нравилось понемногу его рассаживать. Столько лет прошло, а я и не думал, что на горе всё ещё останется так много.

Осень и зима были лучшим временем для выкапывания дикого ямса. К этому времени он уже накапливал достаточно питательных веществ и становился толстым и крупным. Хотя плети ямса начинали вянуть, его закручивающиеся вправо стебли было легко узнать, не говоря уже о мелких бурых воздушных клубеньках в пазухах листьев, похожих на маленькие картофелины.

Эти клубеньки называли семенами дикого ямса, и их тоже можно было есть.

Признаки у ямса были настолько очевидными, что не только Ин Кунту, но даже Вэнь Чуншань вскоре нашёл несколько растений. Услышав его голос, Ин Кунту подошёл и посмотрел.

— Это действительно шуюй, но он не очень вкусный. Пока не будем его выкапывать.

Вэнь Чуншань посмотрел на стебель в руке и неуверенно спросил:

— Разве это не шуюй? Или это другой, менее вкусный сорт?

— Нет, сорт тот же, — Ин Кунту внимательно рассмотрел растение. — Просто вкус у него не такой хороший.

Вэнь Чуншань озадачился.

— У шуюя вкус зависит от места произрастания: сколько солнца он получает, сколько воды выпитывает, какие микроорганизмы есть в почве. Даже у одного и того же растения могут быть вкусные и невкусные части, разница бывает очень большая. Вот этот экземпляр невкусный.

Вэнь Чуншань не видел никакой разницы, но всё же кивнул, полный вопросов.

Ин Кунту, заметив его вид, улыбнулся:

— Давай выкопаем его вместе и унесём домой. Тогда сам поймёшь.

Выкапывать дикий ямс нужно было вдоль его лозы.□□

Ин Кунту показал, как делать, а Вэнь Чуншань по отмеченному им месту начал слой за слоем разрыхлять землю мотыгой. Ин Кунту отлично знал горную почву, и под его руководством они копали именно там, где земля была мягче всего. Камни почти не попадались, поэтому работа шла довольно легко. Сначала Ин Кунту выкопал несколько растений, которые, по его словам, были не слишком вкусными, пометил их и положил в корзину, а затем повёл Вэнь Чуншаня искать те, что считал вкусными.

Вэнь Чуншань смотрел на оба вида ямса, но всё равно не мог понять, чем они отличаются.

Ланван и Тяочжу тоже помогали искать. Они не могли различить, какие корни вкусные, а какие нет, поэтому просто находили растения и звали Ин Кунту проверить. Если ямс был хорошим, Ин Кунту помечал его, чтобы потом выкопать. А невкусные оставлял в горах - пусть растут дальше или достанутся диким зверям.

Ин Кунту и Вэнь Чуншань оба были не людьми, к тому же им помогали Тяочжу и Ланван, поэтому работа шла очень быстро. Едва миновал полдень, они уже накопили две большие корзины - как раз по одной на каждого. Кроме самих корней, Ин Кунту по пути собирал и воздушные клубеньки шуюя, стараясь сорвать как можно больше.

— Их можно использовать как семена. Весной посадим прямо в горах, а осенью и зимой снова придём копать шуюй.

Он довольно бросил горсть клубеньков в мешочек:

— Если выкапывать и одновременно сажать, запас никогда не иссякнет, и всегда будет из чего выбирать.

Пушистые дружно отозвались разными голосами. Ин Кунту заметил: после появления Ланвана Тяочжу стал немного возбуждённым. Фэйбяо и Цзинвэй, которые сперва побаивались волчьего вожака, тоже заразились этим настроением. Цзинвэй радостно семенил за Ланваном, и даже его «акцент» изменился: вместо прежнего «у-у» он теперь выл куда более внушительно - «ау-у». И походка у него стала устойчивее. Он уже не шёл, извиваясь как кот, и не подпрыгивал через каждые несколько шагов.

Глядя на него, Ин Кунту наклонился и погладил его по голове. Цзинвэй поднял на него взгляд:

— Ау?

— Сегодня ты такой послушный, вот и захотелось тебя погладить, — Ин Кунту легонько подтолкнул его в круп. — Иди, продолжай идти за Сяньняо.

Ланван и Тяочжу не стали спускаться с ними до самого дома. Когда они почти проводили их к подножию, два пушистых горных божества повернули обратно к святилищу. Они собирались вернуться через него. Через святилище было куда быстрее, чем обычной дорогой.

Когда Ин Кунту и остальные добрались домой, Тяочжу и Ланван уже ждали их во дворе. Ланван даже вышел навстречу и заботливо забрал у Ин Кунту из рук мешочек с клубеньками шуюя. Глядя на спину большого волка, Ин Кунту не удержался от улыбки. Вэнь Чуншань тоже улыбнулся. Ланван и правда был волком, в котором волчье очарование достигло предела.

Ин Кунту поставил корзину под навесом и потянулся снять корзину со спины Вэнь Чуншаня. Тот чуть уклонился:

— Всё в порядке, она не тяжёлая.

Ин Кунту посмотрел, как он сам поставил корзину, и сказал:

— Я сначала поставлю шуюй на пар.

Он порывлся в корзине, вынул те корни, которые заранее пометил как не слишком вкусные, а затем взял несколько тщательно отобранных им вкусных корней.

— Я приготовлю тебе на пробу. Тогда поймёшь, насколько они отличаются.

Вэнь Чуншань всё ещё не мог представить, насколько разным может быть вкус у одного и того же шуюя, выросшего на одной горе и даже почти в одном месте. Он пошёл следом за Ин Кунту на кухню.

Дикий ямс не нужно было чистить заранее: достаточно хорошо вымыть, положить в пароварку и быстро пропарить на сильном огне. Дровяная печь давала очень мощный жар, поэтому ямс приготовился быстро. Через полчаса с небольшим он уже был готов.

Ин Кунту вынес его во двор, разложил на две тарелки, надел одноразовые перчатки и начал очищать кожицу. Вэнь Чуншань чистил вместе с ним.

Ямс разделили на две тарелки. На одной лежали обычные корни, которые Ин Кунту назвал не слишком вкусными. На другой - те самые вкусные, отобранные им лично.

Очистив всё, Ин Кунту раздал всем по кусочку.

— Попробуй. Думаю, разницу между ними ты сможешь почувствовать очень ясно, — сказал он.

И Вэнь Чуншань вместе с пушистыми питомцами, всё ещё сомневаясь, опустили головы и начали пробовать ямс. Вэнь Чуншань первым попробовал тот, который Ин Кунту назвал особенно вкусным. Стоило откусить, как он почувствовал, что мякоть у шуюя необыкновенно нежная, вкус - чисто-сладкий, с особым ароматом, немного напоминающим лекарственные травы. Чем дольше он жевал, тем сильнее во рту раскрывалась эта тонкая сладость, мягкость и свежий аромат.

И правда очень вкусно.

Затем Вэнь Чуншань попробовал обычный ямс. Возможно, из-за того что перед этим он ел вкусный, обычный сразу стал казаться почти трудным для проглатывания. Он не был горьким, но в нём ощущался едва заметный привкус земли и какая-то растительная нотка. Есть его было немного сухо, пресно и тяжеловато. Разница между двумя видами ямса оказалась слишком очевидной. Даже Вэнь Чуншань не удержался и поднёс кусок ближе к глазам, внимательно рассматривая, не говоря уже о Фэйбяо и остальных.

Фэйбяо недоверчиво ковырял лапой обычный ямс в миске. Этот прожорливый рыжий кот мог съесть даже арбузную корку. Но сегодня, после сравнения с вкусным ямсом, он внезапно не смог заставить себя есть обычный.

— Ну как? Разница очень заметная, правда?

— Как она может быть такой большой?

— В горах всегда есть особенно вкусные дикие овощи и плоды, которые выделяются среди себе подобных. Если обычный человек попробует один такой, он, может, и не почувствует ничего особенного. Но если собрать много таких лучших экземпляров вместе и сравнить с обычными, разница сразу станет заметной.

Ин Кунту с лёгкой загадочностью сказал:

— Можешь считать такой отбор особой способностью горного бога. Только горный бог способен найти в горах самые вкусные части пищи.

— Поразительно.

Увидев, что Фэйбяо уже начал играть с обычным ямсом, Ин Кунту распорядился:

— Не хотите есть - бросайте в ведро. Завтра отнесём в горы свиньям.

— Мяу, — отозвался Фэйбяо.

Очевидно, рыжий кот умел только есть, но не работать. В итоге Ланван взял обычный ямс в зубы и отнёс его в ведро с помоями.

Ин Кунту сходил на кухню за диким мёдом, измельчил вкусный ямс в блендере до пюре, полил его мёдом и каждому малышу выдал по тарелке. Так в этот зимний полдень все пушистые обитатели их дома лежали во дворе и понемногу вылизывали медовое пюре из шуюя.

Вечером Ин Кунту купил почти половину рёбер чёрной свиньи и приготовил их, потушив с ямсом. Готовый ямс получился особенно сладким, рассыпчатым и нежным. Ин Кунту наложил Вэнь Чуншаню большую чашку, и тот съел всё без остатка. Оставшиеся рёбра с ямсом тоже не пропали: Ланван вместе с Цзинвэем убрали остатки, съев весь ямс вместе с бульоном.

После ужина Ин Кунту высыпал клубеньки шуюя на свободное место во дворе, взял маленькую скамейку и сел их перебирать. Особых критериев отбора не было: достаточно было выбирать те, что больше трёх сантиметров в диаметре. Такие клубеньки, если посадить их, дадут урожай уже в тот же год.

Сейчас было холодно, сажать ещё нельзя. Можно было сначала отобрать их, зарыть в песок на хранение и дожидаться весны. Круглые семена попадались нечасто, и Фэйбяо играл рядом с одним укотившимся клубеньком: стоило ему тронуть его лапой, тот катился далеко вперёд. Когда клубенёк укатывался, кот бросался следом. Разгорячившись, он даже валился на землю, обхватывал его лапами и начинал пинать задними ногами.

Цзинвэй тоже возбуждённо играл вместе с Фэйбяо. Ланван посмотрел на движения подростого волчонка, снова закрыл глаза и положил голову на передние лапы, не вмешиваясь.

Вэнь Чуншань перебирал круглые клубеньки один за другим. Фэйбяо и Цзинвэй играли рядом, и дворик из-за них казался совсем тесным. Иногда Фэйбяо, слишком увлечшись, даже врезался в их скамейки.

Вэнь Чуншань спросил:

— Двор не стоит расширить? Малых горных духов становится всё больше, скоро здесь может не хватить места.

— Не нужно. Потом просто куплю или сниму небольшой двор под склад и перенесу туда лишние вещи.

Вэнь Чуншань небрежно сказал:

— Можно перенести ко мне. У меня ещё несколько комнат пустуют.

Ин Кунту поднял на него взгляд:

— У тебя не подойдёт. Такой красивый дом использовать как склад - слишком жалко.

Вэнь Чуншань хотел было что-то возразить, но Ин Кунту лишь улыбнулся и, опустив голову, продолжил перебирать семена:

— К тому же, когда дома станет слишком много зверят, иногда захочется пожить где-нибудь в тишине. И тогда твоё место очень пригодится.

Вэнь Чуншань на мгновение замер, а затем ответил:

— Хорошо.

□□

<http://bllate.org/book/14957/1699365>